

Художник и время

З р и т е л ю

В СОЛДАТСКОЙ ШИНЕЛИ

Моя молодость, молодость артистов нашего поколения пришла на время, когда рушился старый мир и рождался новый. То была эпоха великого перелома, и главным вопросом, который надлежало решить каждому без исключения, был: «С кем ты? По какую сторону баррикады?». Никто не был вправе стоять в стороне от народной жизни, от того могучего потока, имя которому — Революция. И закономерно, что демократически настроенная часть русской интеллигенции — поэты, писатели, актеры, художники восприняли дело освобождения народа как свое кровное и работали на его пользу, отдавая весь свой талант, умение, знания революции.

Молодости присущ страстный, живейший интерес к жизни, окружающему миру, людям. Вдвойне, втройне необходимо это свойство актеру, личности мыслящей, творческой. Скорее подсознательно, нежели осознанно понимая, по какому-то внутреннему наитию ощущая — «здесь — правда», пристально глядявались мы, молодые актеры Малого театра, в тех, кто приходил на наши спектакли в незабываемые дни революции. Новый зритель! Им был рабочий, крестьянин, солдат. Пожалуй, более всего было красногвардейцев — молодая Советская республика сражалась в огненном кольце фронтов гражданской войны. В том далеком, но бесконечно мне памятном восемнадцатом году я впервые вышла на подмостки Малого театра, о котором грезилась с детства. Плеяда великолепнейших мастеров — Ермолова, Садовские, Южин и мы, молодые, были объединены чувством горячей любви к своему делу, к сцене, искусству. С надеждой и волнением выходили мы на спектакли, и казалось, что знакомый текст Шекспира и Шиллера звучит по-иному в зале, заполненном людьми в солдатских шинелях и матросских бушлатах.

Впервые в жизни попадая в театр, эти люди, возможно, и не могли по-настоящему оценить всех тонкостей сценического искусства, но зато прекрасно улавливали социальный, нравственный, этический заряд спектаклей. Не случайно боевым лозунгом одной из частей Красной Армии, отправлявшейся на фронт после просмотра шиллеровского «Дона Карлоса», стали слова «Бей герцогов Альбов!».

Так воины воспринимали тираноборческий дух высокой трагедии, и, значит, мы, служители сцены, оказывались необходимыми тем, кто решал судьбу страны, значит, наше искусство было созвучно их думам и чаяниям... Лучше всех, пожалуй, выразил мысль о силе сценического воздействия на зрителя первых революционных лет Константин Сергеевич Станиславский, сказав, что этот зритель оказался чрезвычайно театральным, он приходил в театр не мимоходом, а с трепетом и ожиданием чего-то очень важного, невиданного...

То было время, когда закладывались лучшие традиции советского искусства, когда родилась, ставшая бессмертной, ленинская формула «Искусство принадлежит народу». Естественной потребностью артистов помочь средствами своего искусства Красной Армии в ее героической борьбе с интервентами и белогвардейцами были первые, тогда еще не названные «шефскими» контакты с революционной армией и флотом. В них принимали участие М. Н. Ермолова и А. И. Южин, И. М. Москвин и Л. М. Леонидов, Л. В. Собинов и А. В. Нежданова, артистическая молодежь. Мне самой не раз приходилось выступать перед бойцами. В казармах и теллушках,

нетопленных театральных залах зарождалась и крепла дружба армии и театра. Могла ли я тогда предполагать, что военнотроцкистская работа станет частью моей жизни, без которой я, как и без сцены, не смогла бы существовать?

Более трех десятилетий я работаю на посту председателя Центральной комиссии по культурному шефству над Вооруженными Силами СССР. Но правильнее было бы сказать, что с армией так или иначе связана вся моя жизнь. Никогда не изгладится из памяти Великая Отечественная война, когда содружество армии и театра прошло боевую закалку. Буквально с первого дня войны актеры, музыканты, певцы, танцовщицы, эстрадные артисты — словом, представители всех творческих «цехов» включились во всенародную борьбу с фашизмом. Участники фронтовых артистических бригад, используя передышки между боями, давали по несколько концертов в день на передовой, нередко под обстрелом и бомбежкой. И чем сложнее было добраться к воинам, тем радостнее встречи, тем действеннее искусство, вселявшее волю к победе, ощущение единства с поднявшимся на борьбу с врагом народом-исполином.

Артисты-фронтовики. Они тоже сражались за Родину — оружием искусства. Среди тех, кто вписал славные страницы в историю военнотроцкистской работы, — мои друзья и коллеги, с которыми я много лет работаю в стенах родного Малого театра, — М. И. Царев, И. В. Ильинский, Н. А. Анненков. Легендарной личностью слыла на Сталинградском фронте замечательная актриса В. А. Обухова, выступавшая перед бойцами в окопах, под вражеским огнем перебивавшая из блиндажа в блиндаж... Нет, не молчали музы в грозные дни войны, и в великой победе есть частица нашего труда.

Сегодня, когда в рядах Советской Армии несут службу дети и внуки тех, кто отстоял свободу и независимость Отчизны, нерушимая связь времен, нерушимы традиции дружбы воинов и деятелей театра. Ныне никого не удивить цифрами, и все-таки приведу одну — за минувший год по всему Союзу было проведено два миллиона мероприятий военнотроцкистской работы. Нет, мы не гонимся за количеством за счет качества, мы очень хорошо представляем себе, что жизнь диктует необходимость новых, более отвечающих современным требованиям форм содружества. И они появляются и все шире входят в практику: это и перспективное планирование мероприятий культурного шефства на весь срок службы солдат, и создание специальных комплексных бригад творческих работников, обслуживающих отдаленные воинские части, и организация школ, университетов, клубов будущего воина. Вся эта работа ведется в самом тесном контакте с Главным политическим управлением Советской Армии и Военно-Морского Флота, домами офицеров, ДОСААФом.

Особо скажу о связях с воинами московских театров. За каждым из них закреплена определенная воинская часть, в каждом существуют консультационные комиссии в помощь армейской и флотской самостоятельности. Есть у столичных театральных коллективов специальные договоры с военными академиями, выполняющие не только артисты выступают перед слушателями, но и преподаватели и слушатели академий приезжают в театры с лекциями на научные, политические темы, участвуют в разборах и обсуждениях новых спектаклей.

Мне самой немало приходится разъезжать по воинским частям. Как-то раз, в одной из по-

ездок в Заполярье, мне довелось побывать на концерте художественной самодеятельности. Объявляют номер — чеховская «Хирургия». Скажу откровенно, закралось сомнение — Чехов все-таки! Но надо было видеть, как тонко и точно, без дешевого трюкачества и наигрыша поставили и сыграли сценку непрофессиональные актеры, на время снявшие военную форму. Чувствовались в них и высокая культура, и прекрасное знание литературы. Да, неизмеримо вырос уровень советского воина, его духовный и культурный потенциал. И в первую очередь, конечно, потому, что сложнейшее современное техническое оснащение армии требует от военнотроцкистского разносторонних и глубоких знаний. Но, думается, размышляя о процессе гармоничного развития личности, включающем в себя и духовное, культурное совершенствование, не стоит забывать, что этот процесс всеобъемлющ, он охватывает все слои нашего общества. И тем более наглядно проявляется он в армейской среде, куда молодые люди попадают в период вызревания характера, личности.

И вот в том-то и видится задача шефства, что оно является необходимым связующим звеном между армией и жизнью на «гражданке», приезды артистов дают возможность армейской молодежи почувствовать свою сопричастность к делам всей страны, прикоснуться к произведениям культуры. Артисты на встречах не только поют, читают, играют, но и рассказывают о своем труде, о спектаклях, литературе. Шефские спектакли все чаще превращаются в творческие встречи, в которых участвует весь коллектив: свободные от спектакля актеры идут в зал, беседуют с воинами о театре, искусстве, интересуются их делами и заботами. И это не формальное общение, оно обогащает обе стороны. Смею утверждать, как человек, знающий немного жизнь современной армии, что это необычайно интересная, наполненная сторона многогранной жизни нашей страны. И право же, мне трудно бывает подчас понять иных наших драматургов, не желающих или не умеющих видеть здесь процессы и характеры, художественное исследование которых составило бы основу не одной пьесы. Мы, работники театров, ждем этих пьес, ищем их, хотим играть не только в порядке шефства.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, с которым выступил Леонид Ильич Брежнев среди множества важнейших политических, идеологических, роднохозяйственных проблем весомое место уделено участию литературы и искусства в коммунистическом воспитании советских людей. Там говорится: «Работы авторов, верных военной теме, учат любви к Родине, стойкости в испытаниях». Думается, что военная тема вбирает в себя и героическое время гражданской и Великой Отечественной войн, и мирные будни Советской Армии. Партия призывает работников искусства видеть неисчерпаемую область художественных поисков в человеческих отношениях на производстве и в быту, в сложном внутреннем мире личности — человека, живущего заботами нашей несопокойной планеты, берущего на себя полную меру ответственности за мир, торжество справедливости и добра. И нет для творческих работников долга почетнее и выше, чем способствовать обогащению духовной жизни наших современников.

Е. ГОГОЛЕВА
народная артистка СССР,
Герой Социалистического
Труда.